

# ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О СВОБОДЕ ПОСТЧЕЛОВЕКА

**Мелякова Юлія Василівна,  
Жданенко Світлана Борисівна**

к. ф. н., доценты  
Национальный юридический университет  
имени Ярослава Мудрого  
г. Харьков, Украина

**Введение./Introduction.** Человек пребывает в непрерывном становлении и развитии на каждом этапе культурной, социальной и технической эволюции общества. Он всесторонне обновляется, переоценивает свои идеалы, цели, перспективы и возможности, переформатирует пространство собственного творчества, потребления, познания, самореализации и самоопределения, пространство социально-правовой регуляции, удовольствия и свободы. В современном, и особенно футурологическом, дискурсе понятие человеческой свободы всё более и более расширяет своё содержание, включая в себя интеллектуальные, физиологические, духовные, реальные и виртуальные ресурсы.

**Цель работы./Aim.** Постановка актуальной проблемы пределов возможностей человека, в частности в области его интеллектуальной деятельности, физиологии и психики. Обращение к дискурсу современных теоретиков трансгуманизма относительно моральной, правовой и физической свободы в условиях перехода человека от сущности к присутствию, от тела к телесности, от бытия материального к бытию виртуальному.

**Материалы и методы./Materials and methods.** Данное исследование содержит анализ онтологической свободы человека в её крайних, на сегодняшний день, пределах. Философско-антропологический ракурс в

парадигме метамодерна представляет человека как существо интеллектуальное, моральное и биофизическое, склонное к телесной свободе и свободе телесности. При изучении вопроса постгуманистической свободы человека используется метод критического анализа теорий; методы философской компаративистики и дискурса – при сравнении антропологических позиций различных культурных, философских и научных парадигм; герменевтический метод – при интерпретации и понимании футурологии личных прав; а также рефлексия способов позиционирования человека и типов прочтения им мира.

**Результаты и обсуждение./Results and discussion.** Для выхода на проблему свободы в постсовременном её понимании и трансгуманистическом контексте необходим небольшой предварительный методологический экскурс в историю и генезис философско-культурной парадигмы бытия человека. Становление данной парадигмы на протяжении последних двух веков демонстрируется преемственностью трёх последовательных традиций – модерна, постмодерна и постпостмодерна (именуемого также метамодерном, гипермодерном или ультрамодерном). Каждый из феноменов (М, пост-М и постпост-М) истолковывается в том числе как особый способ прочтения (осмысления, понимания) мира, а также бытия человека в мире на определённом этапе развития общества, культуры, государственности и самого *homo sapiens* как биологического вида.

Таким образом, модерн, постмодерн и метамодерн, каждый в отдельности, сформировали не только специфические методологические парадигмы в гносеологии и герменевтике, особые онтологические модели конечности (либо бесконечности) развития мира, своеобразные традиции выразительности в искусстве и тенденции регуляции в социально-политической и правовой практике. Они также продемонстрировали неповторимые аутентичные стили самореализации и способы бытия субъекта конкретной эпохи, особенности его символической культуры и характерные вербальные формы самовыражения.

Так, постмодернизм, пришедший в 60-е годы XX века на смену модернизму как его альтернатива, имел следующие теоретические и практические мировоззренческие установки: антидиалектизм, антиисторизм, теория конца истории, забвение традиции, автономия индивида, развитие экономических прав человека в потребительском обществе, ценность удовольствия и комфорта, человек, “скользящий по поверхности”, культура симулякров, анонимности и безответственности, “смерть автора” в драме и публицистике, иронизм в стилистике и искусстве, логика нарратива в истории и практике, многослойность ценного интертекста в структурализме, метафора “мир как текст”, интерсубъективизм в философии и праве, феномен интерактивности субъекта в вербальных символических структурах, гуманитарная теория коммуникативного общества, принцип дискурсивности в социальной, политической и экономической реальности.

В середине 90-х годов XX века теоретики заговорили о постпостмодернизме как новом способе прочтения мира, причиной чего признано “разочарование в постмодернизме”, его “преодоление”. Хотя более убедительным представляется мнение о постпостмодерне как о новом этапе развития постмодерна, или даже как о возвращении к модерну.

Какие же теории, метафоры и методологические принципы можно считать концептуальными характеристиками метамодерна? Так, его методологическая парадигма развития окончательно отказывается от эсхатологизма и апокалиптических сценариев, заменяя их принципом бесконечности, глобальности, самогенерирования и самоорганизации открытых синергийных систем. Принципы и категории синергетики экстраполируются во все области и сферы. Человек по-прежнему симулирует в пространстве вербальных знаков, интерактивный и деконструктивный, однако радикальные изменения претерпевает сама природа знака, знаковых структур. Изменяется качество симулятивной реальности, в которой пребывает и действует человек. Из интертекстуальной – реальность становится цифровой, виртуальной гиперреальностью – дигитальной культурой. Мир больше не “текст”, он –

“спектакль” – перформанс (представление, действие, инсталляция) – пространство имманентного тотального присутствия и участия (со-участия). Тот же перформанс признан актуальным методом понимания, способом самореализации современного человека, техникой его интегрирования в динамичную виртуализированную метареальность, и, в целом, способом его бытия в мире [1].

Постпостмодерн, он же метамодерн, повсеместно констатирует дефицит реальности, подлинности, природности. Сверхэффектными заменителями этого становятся виртуальные образы, интерфейсы (текстовые, графические, жестовые, визуальные), а также модифицированная телесность объектов. В условиях полиреальности и радикального расширения границ человеческого влияния, особую популярность обретает дискурс соматических прав человека, среди которых продление жизни, половая самоидентификация, гуманная смерть, коммодификация органов и тканей, криоконтракты, употребление ноотропов и т. п. Среди теоретиков постпостмодернизма популярны яркие бодрийеровские эпитеты: “гиперреализм”, “гиперэстетика”, “имплозия”, “культура экскрементов, испражнений и отходов”.

Российский философ и юрист А. Павлов, ссылаясь на опыт канадских политических теоретиков А. Крокера и Д. Кука, критично отмечает, что новое сознание “в сумеречное время ультрамодернизма и гиперпримитивизма раскрывает великую дугу распада и разложения на фоне радиации пародии, китча и выгорания” [2, 22]. А. Павлов также поддерживает тезис французского философа 80-х Ж. Липовецкого о гипермодернизме как втором модерне, точнее “модерне наоборот”. Если эпоха Просвещения является синонимом взросления, то эпоха гипермодерна, напротив, – синонимом возвращения в детство, что, по сути, означает инфантилизацию общества. Гипермодерн структурирует парадоксальное настоящее, которое, в свою очередь, непрестанно эксгумирует и “перезагружает” прошлое. В целом, рассуждения о гипермодерне строятся вокруг возможностей капитализма, порождающего феномен гиперпотребления. Если потребление было ещё главной чертой постмодерна, то гипермодернизм

сохраняет некоторые черты предыдущей эпохи, в частности потребительство, но в гипермасштабах. Префикс “гипер” вообще символичен для гипермодерна: “гипериндивидуализм”, “гиперпримитивизм”, “гиперконсюмеризм” – являются разными аспектами единой логики гипермодернизма. Как правило, его описывают через опыт интенсивности, мгновенности, срочного и моментального удовлетворения, через рассуждения о телесности и манипуляций с телом, а также о возникновении таких расстройств, как анорексия, булимия, нарушение психической стабильности, что демонстрирует повсеместный эффект избытка (то есть “гипер”) [2, 28-29].

В контексте сравнения модерна, постмодерна и метамодерна особого внимания заслуживает анализ социального позиционирования в них человеком самого себя. Для каждой из указанных эпох и культурных традиций характерен свой принцип самооценки человека. Популярный сегодня в аксиологии термин “позиционирование” заимствован из экономической лексики и в буквальном смысле означает маркетинговые и рекламные мероприятия по обеспечению товара (компании, или услуги) определённым достойным местом (нишей) на рынке товаров и услуг, расширению клиентуры, рынка потребителей для данного товара (компании, услуги). Иными словами, “позиционирование” – от латинского “положение” – означает определение либо самоопределение человека, обозначение его статуса, формирование выгодного для него образа, комфортного места, а также привлекательности в условиях рынка социальных отношений.

Так, человек модерна, в своё время, открыто заявлял о своей позиции инаковости: Я не такой, как все! Я не хочу никому нравиться! Я не нуждаюсь во всеобщем одобрении и признании! Ценностно-антропологическая и социальная позиция модерниста – протест, противостояние толпе.

Человеку постмодерна, в свою очередь, была характерна позиция скептического равнодушия и социального безразличия. Его автономность публично выражалась в ироничной самодостаточности: Меня вовсе не беспокоит, нравлюсь я кому-то, или нет! Мне это безразлично!

Постмодернистский интерсубъект дрейфовал в бескрайнем поле метанарратива, никем не признанный, анонимный, несентиментальный, бесчувственный и независимый.

Человек постпостмодерна (он же трансчеловек, или даже постчеловек) серьёзно обеспокоен формированием своего образа и статуса: Я хочу нравиться всем! Мне это необходимо, потому что от моей привлекательности зависит моя конкурентоспособность на глобальном рынке способностей, возможностей, товаров и услуг. Участники потребительского виртуального метaprостранства должны иметь взаимную свободу воспользоваться друг другом для собственной выгоды. Для того, чтобы быть ангажированным на социальные роли, быть востребованным и, тем более, быть “купленным дорого”, субъект рынка стремится быть максимально привлекательным для партнёра, клиента. Стремление заинтересовать другого основывается на антропологической потребности человека нравиться. Именно эта потребность лежит в основе любой продуктивной социальной человеческой активности: предпринимательства, правовой деятельности, политической демократии, искусства.

Исходный принцип тотального равенства оставляет для построения неизбежной социальной иерархии только один шанс – конкуренцию качества и рационально-утилитарный естественный отбор. Неслучайно, в дискурсе любой сферы жизнедеятельности человека сегодня приобрели популярность категории “топовый”, “трендовый”, “рейтинговый”, “высокорейтинговый”. Конкурентоспособность субъекта потребительского общества не терпит модернистского нигилизма и постмодернистского безразличия. В её основе – потребность нравиться, однако нравиться не сентиментально, на глубинном, духовном уровне, но на чисто поверхностном, прагматичном, на уровне рыночной привлекательности. Утилитарная потребность метамодернистского человека в социальной ангажированности обусловлена его главной персональной целью и ценностью – получением *удовольствия*. Кем бы ни был субъект постпострыночного пространства – продавцом, менеджером,

потребителем – независимо от ролевых нюансов, пределы его личной свободы и счастья определяются возможностями телесного удовольствия.

Итак, лишённый подлинного новаторства и смелости, постпостмодернизм всего лишь демократизировал гедонизм – ценность удовольствия. “Удовольствие” включает в себя философию ноотропов, пластической хирургии, интерфейса мозг-компьютер, крионику, геномику, иммортализм наконец []. Главное значение для реципиента удовольствия приобретает *тело*, его здоровье, привлекательность, долголетие, чувствительность, эффективность психических и когнитивных функций. Этим объясняется нарастание популярности соматических прав человека и их бурное развитие. Они находятся в этической гармонии с тотальным индивидуализмом. Так, “Всеобщая декларация ООН о биоэтике и правах человека” подчёркивает: “Следует уделять должное внимание воздействию наук о жизни на будущее поколения, в том числе на их генетические характеристики [4, Ст.16]. Интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами собственно науки или общества” [4, Ст.3].

По мнению А. Павлова, в эпоху поздней современности тело исчезает в качестве материального. Оно достигло “чисто риторического существования”, перейдя в виртуальную телесность – симулякр. В качестве примера “захвата тела в гипермодерне” философ приводит, как в 1985 году неслучайно появилась линейка духов Christian Dior «Poison»: косметическая компания предложила буквально «Яд», чтобы женщины могли добровольно наносить его на свои тела – “проекция зла” [2, 23]. Технологии позволяют осуществлять с телом доселе невиданные манипуляции – операции в области геномики и косметологии, выбирать пол, получать детей, “сделанных на заказ”. Виртуальная реальность тоже по-своему “разрушает” тело, и не только в психическом отношении. Так, порнография и “виртуальный секс” уменьшают частоту повседневных интимных взаимодействий. Объект либидо превращается в образ, поскольку в Сети можно представить и воспроизвести любую картинку – по желанию того, кто её получает. В ситуации гипермодерна сакральным становится не

индивидуум, но тело. Поэтому неудивительно, что человек, который существует под давлением консюмеризма повседневной жизни, уделяет основное внимание телу [2, 24].

**Выводы./Conclusions.** Критики трансгуманизма наблюдают одну из тенденций трансгуманистического проекта – постепенную утрату человеком своей сущностной идентичности, что наступает вслед за отрывом сознания от тела и формированием виртуальной телесности. При этом телесность начинает доминировать над сознанием и стремится заместить сам феномен сущности. Антропология начинает рассматриваться как сфера сугубо физического. Телесная независимость превращается в основную сферу свободы человека. Действие, физическая активность, существование, деятельность, соучастие, функция – вот главные проявления жизни, основные способы самореализации и самоутверждения человека сегодня. Таким образом, антропологическое становление от поколения к поколению обуславливает всё новые и новые потребности и возможности человека и, как следствие, каталог его прав и пределы свободы. Модернист, трансчеловек и постчеловек обладают абсолютно различными взглядами на соотношение диалога и коммуникации, знака и тела, существования и присутствия, жизни и реальности.

#### **Литература:**

1. Мелякова Ю. В. Буття права та буття у праві: від перформативу до перформансу. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія: Філософія / редкол.: А. П. Гетьман та ін. Харків: Право. 2018. №1(36). С. 90–113.

2. Pavlov A. V. Images of modernity in the 21<sup>st</sup> century: hypermodernism. *Filosofskii Zhurnal*. 2019. Vol. 12. № 2. P. 20–33.

3. Горячкова А. Н. Философия трансгуманизма: о суррогатах бытия, похищении идентичности и эвтаназии человечества. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. Серія: Теорія культури і



філософія науки. №1092(2014): Випуск 50. URL:  
<http://periodicals.karazin.ua/thcphs/issue/view/209>.

4. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (19.10.2005).

URL:

[http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/bioethics\\_and\\_hr.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml).

**SCI-CONF.COM.UA**

# **EURASIAN SCIENTIFIC CONGRESS**



**ABSTRACTS OF IV INTERNATIONAL  
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE  
APRIL 19-21, 2020**

**BARCELONA  
2020**

# **EURASIAN SCIENTIFIC CONGRESS**

Abstracts of IV International Scientific and Practical Conference

Barcelona, Spain

19-21 April 2020

**Barcelona, Spain**

**2020**

**UDC 001.1**

**BBK 35**

The 4<sup>th</sup> International scientific and practical conference “Eurasian scientific congress” (April 19-21, 2020) Barca Academy Publishing, Barcelona, Spain. 2020. 421 p.

**ISBN 978-84-15927-31-0**

The recommended citation for this publication is:

*Ivanov I. Analysis of the phaunistic composition of Ukraine // Eurasian scientific congress. Abstracts of the 4th International scientific and practical conference. Barca Academy Publishing. Barcelona, Spain. 2020. Pp. 21-27. URL: <http://sci-conf.com.ua>.*

**Editor**

**Komarytskyy M.L.**

*Ph.D. in Economics, Associate Professor*

**Editorial board**

Montserrat Martin-Baranera, Autonomous University of Barcelona, Spain  
Goran Kutnjak, University of Rijeka, Croatia  
Janusz Lyko, Wroclaw University of Economics, Poland  
Peter Joehnk, Helmholtz - Zentrum Dresden, Germany  
Zhelio Hristozov, VUZF University, Bulgaria  
Marta Somoza, University of Barcelona, Spain  
Toma Sorin, University of Bucharest, Romania

Vladan Holcner, University of Defence, Czech Republic  
Miguel Navas-Fernandez, Natural Sciences Museum of Barcelona, Spain  
Aleksander Aristovnik, University of Ljubljana, Slovenia  
Efstathios Dimitriadi, Kavala Institute of Technology, Greece  
Luis M. Plaza, Universidad Complutense de Madrid, Spain

Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, Candidates and Doctors of Sciences, research workers and practitioners from Europe, Ukraine, Russia and from neighbouring countries and beyond. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern science. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern science development.

**e-mail:** [barca@sci-conf.com.ua](mailto:barca@sci-conf.com.ua)

**homepage:** <http://sci-conf.com.ua>

©2020 Scientific Publishing Center “Sci-conf.com.ua” ®

©2020 Barca Academy Publishing ®

©2020 Authors of the articles